

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО сегодня



Надоело быть беженкой!

События
Права человека
Людские судьбы
Достоинство
Наша столица
Во имя свободы
Память жива
Логика жизни
История
Таланты
Позиция
Спорт

Совместный проект Prague Watchdog (Чехия)
и Центра экстремальной журналистики
Союза журналистов России

7(8)/2006

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сегодня

<i>Хамзат Саидов</i> «ДАЙТЕ ДЕНЕГ НА ШОКОЛАДКУ...»	2
ГДЕ ВЫ, СОРАТНИКИ «КАДЕТА»?	4
<i>Томаш Вршовски</i> ПРОФЕССИЯ – ЖИТЬ НА ВОЙНЕ	6–7
<i>Мустафа Амиров</i> МОЯ КРОВИНУШКА	8
<i>Тамара Чагаева</i> НАГРАДА ЗА ПРЕДАННОСТЬ ЛЮДЯМ.	9
<i>Зарета Осмаева</i> ГОРОД ФОНАРЕЙ И ФОНТАНОВ	10–11
<i>Муса Гешаев</i> ПОСЛЕДНИЙ АБРЕК	12–13
<i>Саид-Эмин Бицоев</i> 30 ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА.	14–15
ВОПРОСЫ ЮРИСТУ	16
<i>Муса Мурадов</i> ГОРЦАМ ВОЙНА НЕ НУЖНА	17
<i>Индарби Бызов</i> ВООРУЖЕНИЕ ВАЙНАХОВ	18–19
<i>Тимур Музаев</i> «СЕРДЦА НАШИ БОЛЯТ...»	18–20
<i>Ася Исраилова</i> «ДЕТИ УЛИЦ» ЧЕЧЕНСКОЙ ЭСТРАДЫ	21
<i>Саид-Хамзат Гериханов</i> «Я СКОРО ВЕРНУСЬ ДОМОЙ!»	22–23
ВИРТУОЗ ТАНЦА	23
СПОРТИВНЫЕ НОВОСТИ	24

События

Права человека

Людские судьбы

Достоинство

Наша столица

Во имя свободы

Память жива

Логика жизни

История

Таланты

Позиция

Спорт

«ДАЙТЕ ДЕНЕГ НА ШОКОЛАДКУ...»

На КПП «Кавказ» возобновились поборы с водителей



С начала октября 2006 года многие водители легковых, грузовых автомобилей и маршрутных такси перестали пересекать административную границу между Чечней и Ингушетией на федеральной трассе Москва – Баку, где расположен печально известный КПП «Кавказ». Водители теперь предпочитают ездить из Чечни в Ингушетию и обратно, совершая многокилометровый крюк через станицу Слепцовская (Ингушетия) и селение Серноводск (Чеченская Республика).

Дело было в том, что 6 октября нести службу на КПП «Кавказ» прибыли сотрудники курского ОМОНа, которые уже находились здесь в самом начале военных действий. Ехали, видимо, как на заработки, поскольку сразу же потребовали от водителей автомашин возобновить, как и в прошлые времена, выплату им «дани». Предыдущая смена денег с людей за проезд через КПП не брала и даже вывела специальное предупреждение о том, что «попытка дачи взятки должностным лицам при исполне-

нии ими служебных обязанностей грозит уголовным преследованием».

Курские милиционеры эту табличку тут же убрали, и «процесс пошел». Под любым предлогом они стали задерживать автомашины на длительное время, вынуждая водителей платить им мзду. На КПП стали искусственно создаваться длинные очереди, что, естественно, вызывало возмущение водителей и пассажиров. Кстати, военные находили любой предлог, чтобы заставить платить также и пассажиров. Особенно рьяно занималась поборами дамочка в военной форме, которая, если ей не к чему было придаться, просто выпрашивала деньги «на шоколадку».

Представители местного «Мемориала» и других правозащитных организаций Чечни и Ингушетии неоднократно обращали внимание сотрудников прокуратуры ЧР на безобразия, творящиеся на этом КПП. Однако те только разводят руками, дескать, не можем поймать мздоимцев за руку. Вероятно, потому что никогда и не пытались этого сделать.

Хамзат Саидов

Вечер памяти Анны Политковской в Берне

В зале, где собралось более 200 человек, звучала траурная музыка. Среди собравшихся — известные политики, журналисты, общественные деятели, а также люди, знавшие Анну лично.

В своем выступлении депутат Европарламента и парламента Швейцарии Рут-Габи Вермо-Мангольд отметила неоценимый вклад журналиста и правозащитницы Анны Политковской в историю правозащитного движения. Своими воспоминаниями об Анне поделились руководитель региональной общественной организации «Эхо войны» Зайнап Гашаева и известная писательница Ирена Брежна.

Каждый из участников вечера памяти Анны Политковской мог бы поделиться своими воспоминаниями о бесстрашной журналистке, которая вопреки элементарному чувству самосохранения шла в самое пекло войны и рассказывала людям правду. Однако участники поминального вечера понимали — сегодня слова неуместны. Какие бы они ни были искренние и идущие от самого сердца, эти слова не способны в полной мере передать боль, вызванную горечью утраты. Люди молча подходили к портрету Анны и ставили свечи, выражая этим скорбь утраты и преклонение перед бесстрашной журналисткой, искренне, самоотверженно защищавшей людей. И за это убитой.

Тамара Чагаева



НЕ ХОТИМ БЫТЬ ИЖДИВЕНЦАМИ!

Дома слепых не включены в программу восстановления

В советские времена инвалиды по зрению, работая на специализированных производствах, приносили огромную пользу не только республике, но и стране. Они принимали активное участие в развитии экономики, не были на дотации, не просили, как сегодня, милостыню. Только на одном учебно-производственном предприятии ВОС было задействовано 300 – 400 инвалидов по зрению.

Они изготавливали парафиновые свечи, мебель, гвозди, пластмассовые и металлические консервные крышки, пробки на бутылки, радиодетали, производили сборку плат транзисторов «Пала», «Турист», проигрывателя «Ноктюрн».

Как живут в сегодняшних нелегких условиях общественные организации инвалидов? В Чеченской Республике их три: республиканское общество инвалидов и общества слепых и глухих.

– Самая основная наша проблема – восстановление производственных объектов, – рассказывает председатель Чеченской региональной организации

Всероссийского общества слепых Хава Каримова. – Сколько мы ни старались, не удалось добиться их включения в Федеральную целевую программу. То же и с жилыми домами, которые были построены на средства самих слепых инвалидов, за счет прибыли, которую получали от своего производства.

На улицах 8 Марта, Алексеева, Мира находились производственные цеха общества слепых. Благодаря тому, что некоторые из них расположены возле центрального рынка, организация получает небольшой доход, сдавая их в аренду под мебельные склады и магазины. За счет этих средств оказывается, хоть и небольшая, помощь слепым и слабовидящим.

В Октябрьском районе Грозного два дома слепых. Во время военных действий они были разрушены. Тем не менее и сегодня в этих домах и подвальных помещениях остаются жить инвалиды. Они с трудом передвигаются по разбитым лестничным пролетам, по которым и зрячему страшно пройти.

«Грозный-информ»

ОСТАЛАСЬ ТОЛЬКО «НАДЕЖДА»



Беженцы из станицы Бороздиновская до сих пор живут под открытым небом

Несколько десятков семей этнических аварцев, бежавших в прошлом году из ст. Бороздиновская Шелковского района Чечни после проведения там карательной «зачистки», в результате

которой был убит один и пропали без вести 11 человек, до сих пор проживают в нечеловеческих условиях вблизи административной границы между Чечней и Дагестаном. Бороздиновцы живут в построенных ими фанерных сараях, не имея никакой помощи от властей.

В лагере, который беженцы называли «Надежда», проживает около

160 человек, включая более 60 детей. Дети беженцев не имеют возможности учиться, поскольку в местные школы их не берут, а взрослые из-за отсутствия местной прописки фактически лишены права на работу. В поисках заработка взрослые обитатели лагеря «Надежда» выезжают в Ставропольскую и Астраханскую области, однако работа там бывает только сезонной.

У вынужденных переселенцев практически нет надежд на то, что власти им помогут. Летом прошлого года, когда жители Бороздиновской в массовом порядке покинули станицу и ушли в соседний Дагестан в знак протеста против действий силовиков, к ним постоянно приезжали многочисленные делегации от руководства Чечни и Дагестана. Бороздиновцев уговаривали вернуться в станицу, обещали оказать всяческое содействие, а также помощь в поисках 11 односельчан, похищенных в ходе зачистки. Однако ничего этого сделано не было.

По сей день у беженцев нет информации о судьбе своих пропавших сельчан, никто им не ответил и на вопрос – кто конкретно был виноват в проведении кровавой карательной акции в их селении. Фактически эти люди оказались не нужны ни властям Чечни, ни властям Дагестана.

Центр СНО

З

Хроника похищений

1 ноября в г. Грозном сотрудниками местных силовых структур был задержан и увезен в неизвестном направлении местный житель Ислам Оздамиров.

Обстоятельства задержания Оздамирова выясняются.

2 ноября в г. Шали сотрудниками местных силовых структур в ходе проведения «адресной спецоперации» был задержан местный житель Шамхан Бисултанов.

Как стало известно, силовики обвиняют Бисултанова в причастности к убийству женщины и двух ее дочерей, которое было совершено в 1997 году. Останки убитых были обнаружены в окрестностях села Агишты.

8 ноября в с. Надтеречное сотрудниками местных силовых структур был задержан и увезен в неизвестном направлении житель с. Пригородное Габуев.

На следующий день задержанный был убит. Как сообщил один из жителей с. Пригородное, родственники Габуева выехали в г. Владикавказ, чтобы забрать из морга его труп. Что послужило поводом для внесудебной расправы над молодым человеком, неизвестно.

15 ноября в Ленинском районе Грозного на пр. Исаева работниками местных силовых структур были задержаны три человека. К настоящему времени известны только фамилии задержанных: Алиев, Сулейманов и Купчиев. Что стало поводом для их задержания, неизвестно.

15 ноября в Урус-Мартановском районе в ходе проведения «адресных спецмероприятий» сотрудниками российских и местных силовых структур был задержан и увезен в неизвестном направлении 32-летний местный житель Абдулла Хамзатов.

ГДЕ ВЫ, СОРАТНИКИ «КАДЕТА»?



Никак не могут привлечь к уголовной ответственности сотрудников УВД Ханты-Мансийского автономного округа, которые во время прохождения командировки в Чеченской Республике в 2000 году подвергали жестоким пыткам пожилого жителя города Грозного Алаудина Садыкова.

Напомним, что милиционеры из Ханты-Мансийска возглавляли в Грозном временный отдел внутренних дел Октябрьского района. На их счету десятки тяжких преступлений, в том числе и убийство Зелимхана Мурдалова, совершенное Сергеем Лапиным (позывной «Кадет»).

Из показаний Алаудина Садыкова следует, что его незаконно задержали по сфабрикованному обвинению. Во время содержания под стра-

жей сотрудники временного отдела неоднократно применяли пытки к Садыкову. Ему прожгли раскаленным прутом ладонь, выбили все зубы и ножом отрезали левое ухо, снимая все это на видеокамеру.

Уголовное дело по данному факту было возбуждено еще в 2000 году. Однако, несмотря на то, что участники этого злодеяния были установлены, а многие из них до сих пор являются действующими сотрудниками милиции и проходят службу в УВД Ханты-Мансийского автономного округа, уголовное дело неоднократно приостанавливалось.

Отметим, что дело А.Садыкова по факту незаконного применения пыток находится в производстве отделения Нижегородской региональной правозащитной организации

ДОПРОСЫ С ПРИСТРАСТИЕМ

Известный в Чечне общественный деятель, директор «Общественного института политической культуры чеченского общества «Ламаст» Лема Шахмурзаев подвергается преследованиям со стороны представителей силовых структур. Как стало известно, в конце октября текущего года Шахмурзаев был вызван в ОРБ-2. В течение 8-ми часов его подвергали непрерывным допросам.

По словам Шахмурзаева, от него требовали информацию об обстоятельствах пленения офицеров российской армии, которых еще в 2004 году освободили при его посредничестве по просьбе бывшего главы Чечни Ахмата Кадырова.

Офицеры Алексей Михайлович Завгородний и Валерий Евгеньевич Дербасов были освобождены под гарантии генерала Мальцева, руководившего в то время Региональным оперативным штабом по Северному Кавказу. Мальцев в свою очередь обещал выдать для захоронения тело известного чеченского командира Хамзата Гелаева, убитого в конце февраля 2004 года в Дагестане. Однако тело Гелаева так и не было передано его родственникам.

Шахмурзаев обеспокоен заявлениями сотрудников ОРБ-2, которые предупредили, что если он отказывается помочь им, то они найдут «более эффективные методы воздейст-

Винные в пытках Алаудина Садыкова скрываются от следственных органов Чеченской Республики

«Комитет против пыток» по Чеченской Республике.

Как сообщил руководитель Комитета адвокат Супьян Басханов, должностные лица прокуратуры Чеченской Республики по непонятным причинам уже несколько лет не предпринимают никаких действий по задержанию преступников.

21 декабря 2005 года «Комитет против пыток» направил жалобу на имя заместителя Генерального прокурора РФ в Южном федеральном округе, в которой сообщил о многочисленных и грубых нарушениях закона при расследовании уголовного дела А.Садыкова.

20 февраля 2006 года в ответе помощника Генерального прокурора РФ В.И. Черного сообщается, что «в ходе расследования уголовного дела по заявлению А.Садыкова принимаются все меры к установлению обстоятельств совершения в отношении него преступлений, а также причастных к ним лиц, и привлечению виновных к ответственности».

Не согласившись с ответом В.И. Черного, поскольку в жалобе ставились вопросы о передаче следствия по данному делу следственному подразделению Управления Генеральной прокуратуры РФ в Южном федеральном округе, а также о проведении по ней проверки, «Комитет против пыток» направил повторную жалобу уже на имя Генерального прокурора России. В этой жалобе Басханов просил провести проверку с целью установления причин, по которым помощник Генерального прокуро-

ра РФ В.И. Черный, а также прокурор ЧР В.Кузнецов не выполнили при расследовании возложенные на них законом обязанности. Кроме этого Басханов повторно просил передать следствие по данному уголовному делу в Управление Генеральной прокуратуры РФ в ЮФО. Недавно он получил ответ на эту жалобу.

По словам С. Басханова, ответ, поступивший из Генеральной прокуратуры РФ, был аналогичен предыдущему ответу. Но на этот раз он пришел за подписью прокурора отдела управления по надзору за расследованием преступлений Генеральной прокуратуры РФ А.Н. Власова. Тот сообщил, что конкретных фактов, указывающих на неэффективность проводимого расследования, якобы не приведено, а оснований для принятия мер реагирования со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации нет.

А.Н. Власов не обратил внимания на то, что в жалобе совершенно определенно было указано, что расследование, проводимое в течение пяти лет, ни к какому результату не привело.

Наши надежды относительно восстановления конституционных прав Алаудина Садыкова и других граждан, которые пострадали от незаконных действий сотрудников Ханты-Мансийского УВД, увы, не оправдались. Впереди — рассмотрение жалобы А. Садыкова в Европейском суде по правам человека. Теперь вся надежда только на этот судебный орган.

Известный общественный деятель подвергается преследованиям

вия». Ранее Лема Шахмурзаев и его родные и близкие неоднократно подвергались преследованиям со стороны силовиков.

Так, 28 апреля 2005 года в г. Грозном из дома по ул. Чехова вооруженными лицами в камуфляжной форме были похищены младший брат Лемы, Игорь Шахмурзаев, и его близкий родственник, Райбек Мукушев. Оба они являлись сотрудниками института «Ламаст». Их освободили только 8 июня, после жестоких пыток и истязаний. 1 апреля 2006 года Игорь Шахмурзаев и Райбек Мукушев во второй раз были похищены сотрудниками неуставленных силовых структур в Урус-Мартане.

А 3 апреля в местном райотделе милиции был жестоко избит сам директор института «Ламаст» Лема Шахмурзаев, пытавшийся выяснить судьбу своего младшего брата. Игоря Шахмурзаева выпустили 4 июля после жестоких пыток. Похищенный вместе с ним Райбек Мукушев был выброшен двумя сутками раньше в пригороде Грозного. От Игоря требовали оговорить себя, а также дать показания против своего старшего брата.

Родственники Лемы Шахмурзаева всерьез опасаются за его судьбу, а также судьбу его родных и близких.

«Грозный-информ»

Хроника похищений

Дальнейшая судьба задержанного выясняется.

16 ноября в Сунженском районе республики работниками правоохранительных органов был задержан Гилани Килабов. Причины его задержания на данный момент неизвестны.

Есть сведения, что задержанный находится в одном из ИВС в г. Грозном.

17 ноября в Гудермесе работниками силовых структур была проведена очередная «адресная зачистка». Силовиками был задержан и увезен в неизвестном направлении 29-летний Салман Бициев.

Местонахождение задержанного пока не установлено.

21 ноября в с. Автуры Шалинского района сотрудниками силовых структур была проведена очередная «адресная спецоперация». В ходе данного мероприятия ими задержан и увезен в неизвестном направлении один из жителей села.

К настоящему времени известно только имя задержанного — Муса. Фамилия задержанного и обстоятельства произошедшего уточняются.

Убийство подростка

30 октября в окрестностях с. Аллерой Курчалойского района российскими военными был убит ученик 9-го класса местной школы Шарип Ахмадов. Мальчик находился на окраине села, ждал возвращения с пастбища домашнего скота, когда в него был произведен выстрел из снайперской винтовки. Местные жители утверждают, что стреляли в Ахмадова российские военные. Шарип получил смертельное ранение в грудь и скончался на месте происшествия. Причины убийства подростка неизвестны.

По материалам СНО и РОД ЧКНС

ПРОФЕССИЯ – ЖИТЬ НА ВОЙНЕ



Известная чешская журналистка Петра Прохазкова побывала во многих горячих точках на территории бывшего СССР. В начале второй чеченской кампании она пришла к выводу, что одной только передачей актуальной информации о жестокостях войны ничего не изменить, журналист не в состоянии остановить конфликт. А ей хотелось сделать чего-то большего для людей, о страданиях которых она делала свои репортажи. И тогда Петра занялась гуманитарной деятельностью. В Грозном Прохазкова создала детский приют для сирот и полусирот.

– Петра, какова его судьба сегодня?

– Приют начал функционировать в 2001 году. Это было учреждение семейного типа на 50 детей, кроме меня там работали женщины-матери, которые потеряли своих мужей на войне. Когда я вынуждена была покинуть Россию, казалось, что все распадется. Но, к счастью, неправительственная ор-

ганизация «Чешская католическая Харита», с которой я сотрудничала, взяла приют на свое попечение. И постепенно она на основе этого сиротского дома создала в Чечне сеть детских садов. Насколько я знаю, она функционирует до сих пор.

– Сейчас Вы живете в Кабуле. После начала американской военной кампании появилось много слухов о чеченцах в Афганистане. Вы встречали их там?

– Чеченцы в Афганистане – это большой миф. При Талибанах существовало, наверное, единственное чеченское посольство в мире – в Кабуле. Других посольств здесь не было. Как известно, талибанское правительство признало Ичкеррию. Сюда приезжал Яндарбиев, а некоторые арабские боевики, воевавшие в Афганистане, затем перебрались в Чечню. Например, Хаттаб именно в Афганистане потерял кисть своей руки.

Из-за этого возникает некая подозрительность в отношении

чеченцев, так как люди думают, что они были с талибами. В общем, афганцы чеченцев немножко боятся. Но на самом деле их здесь нет. Однажды меня один человек очень убеждал, что только что убили чеченца, ужасного головореза. Затем мне показали его дневник, и мы обнаружили, что это был узбек. Просто для них каждый, кто пришел из постсоветского пространства, был чеченцем.

– В Афганистане сейчас также проходит так называемая «контртеррористическая операция». Она похожа на ту, что вы видели в Чечне?

– Я в этих условиях прожила в Чечне ряд лет и поэтому хорошо знаю, что для журналистов она совсем небезопасна. Поэтому я приехала в Афганистан с большим опасением. Я думала, что опять мне придется убежать от вертолетов, с трудом получать тот или иной пропуск, и что это будет примерно такой же кошмар, как и в Чечне. Ведь

Чешская журналистка Петра Прохазкова уже много лет живет и работает на войне

до того я никогда с американской армией не контактировала.

Афганистан намного больше Чечни, и мне было проще там потеться, он не напичкан дурацкими блокпостами. Но главная разница заключается в следующем: я прожила бомбардировку Грозного и прожила бомбардировку в Тора-Бора, где американцы ловили останки талибов, вытесненных ими из Кабула. Я дрожала и думала: «Опять бомбардировка, может погибнуть много журналистов». Я боялась, что мне снова придется маскироваться, чтобы прокрасться в это место.

Однако здесь все было совсем иначе. Мы приехали на гору, на которой был расположен журналистский лагерь — CNN, BBC и др. Журналисты спокойно стояли, курили, наводили свои камеры, а над ними летали американские самолеты, которые бомбили соседний холм с талибами. Я представила, что бы было, если бы эта операция проходила под командованием российских военных. Вряд ли кто из журналистов позволил бы себе здесь стоять, а первыми жертвами бомбардировки были бы именно они.

Конечно, случается, что и американцы промахиваются, но такие инциденты тщательно расследуются. Кроме того, родным погибших выплачивается огромная компенсация.

Честно говоря, я не люблю американцев. Они мне надоедают в Афганистане, ведут себя очень некрасиво. Я вообще не люблю воен-

ных, тем более агрессивно настроенных, которые гонятся за какими-то террористами и видят террориста в каждом человеке. Конечно, американцы пьют намного меньше, чем российские военные, но, с другой стороны, с ними труднее договориться. Правда, у них существуют правила, и эти правила ясны и для военных, и для боевиков и для мирных граждан. Когда журналист эти правила соблюдает, все в порядке, но в противном случае возникают ужасные неприятности. Это хорошо для прагматических журналистов, которые выучат правила и стараются их придерживаться. Но это не мое — мне лучше работаете в русскоязычной среде.

Повторяю, американцев я действительно не люблю, и если бы мне дали возможность выбирать, с кем провести вечеринку — с русскими или американскими военными — я бы выбрала первых. Но за «зачисткой» в городе я бы, конечно, предпочла наблюдать в присутствии американцев.

— Сейчас на Северном Кавказе от разных лидеров поступают предложения об объединении республик. Что вы об этом думаете?

— Это очень старая идея. Басаев в начале 90-х годов участвовал в деятельности Конфедерации народов Северного Кавказа, и он мечтал объединить территорию от Абхазии до Дагестана, от моря и до моря. Теоретически идея хороша, однако, не забывайте, что эти народы темпераментны, и не всегда они дружили между собой. Ведь один

только Дагестан, где живет много наций, имеет сегодня большие проблемы.

Второй вопрос, кто будет править этим объединенным регионом. Рамзан Кадыров? Может, для Чечни его модель правления и подходит, но не думаю, что ингуши или дагестанцы хотели бы видеть его своим правителем. Кстати, ингуши не пошли бы за чеченцем, даже если бы это был очень просвещенный человек. Здесь, чем меньше нация, тем она больше жаждет самоопределения. К тому же на Кавказе мужчины очень амбициозны, и все хотят быть президентами, генералами. Вопрос президентства ужасно рассорил бы эти народы, а ведь есть еще куча других постов, которые они оспаривали бы дальнейшие пятьдесят лет.

Что могло бы соединить эти народы? Соппротивление России? Но сопротивление у разных народов находится на совершенно разном уровне. На данный момент эта идея абсолютно безумная. Ее уже опробировали в 90-х годах. Была великая война, но кто пришел чеченцам на помощь? Несколько ингушей, два черкеса, кое-кто из Дагестана и все. Все смотрели и ждали, чем все кончится. Что это за сплоченность?

Другое дело, создание каких-нибудь общенациональных культурных обществ. Ведь они гордятся своей культурой. Но вряд ли для этого нужно объединять республики.

Томаш Вршовски

ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ ПРОПАЛИ ДВОЕ БЕЖЕНЦЕВ

22 ноября 2006 года стало известно о похищении двоих граждан Чеченской Республики, временно проживающих на территории Ингушетии. Оба были похищены и пропали без вести в обеденное время на территории РСО-Алания.

Похищенные — Магомадов Абубакар Супьянович, 1985 года рождения, проживал в частном секторе села Кантышево, и Азиев Лема Вахаевич, 1983 года рождения, проживал в МКП «Кристалл». Молодые люди зарабатывали на жизнь мелким бизнесом, приобретая во Владикавказе теле видео аудиотехнику, DVD-диски и реализовывая их на Назрановском рынке.

22 ноября 2006 года в 13.56 с мобильного телефона Магомадов позвонил из Владикавказа своей матери Совбике за несколько минут до открытия магазина «Глобус». После этого связь с ними была потеряна. Вечером ребята домой не вернулись. На многочисленные звонки телефон Магомадова не отвечал, а затем и

вовсе был отключен. Родственники, почуввав неладное, забили тревогу и подали заявления в милицию.

Чтобы узнать о судьбе своих детей, родители ребят выехали во Владикавказ и посетили магазин «Глобус». Там им рассказали, что Магомадов и Азиев действительно приходили в магазин и сделали здесь покупки.

Мать Магомадова послала SMS-сообщение на телефон сына с просьбой ответить, где они находятся. На следующий день к ней поступил ответ, что ее сообщение доставлено адресату. Это свидетельствует о том, что телефон на какое-то время включался.

К сожалению, это не единичный случай похищения людей чеченской и ингушской национальности в Северной Осетии после известных бесланских событий. Родители всерьез обеспокоены пропажей своих сыновей и взывают о помощи ко всем, кто может как-то прояснить эту ситуацию.



МОЯ КРОВИНУШКА

Мать, потерявшая свою дочь под бомбами, нашла ее через 10 лет



Теперь они вместе

Петимат Сатуева чуть не потеряла сознание, когда увидела свою дочку, которую похоронили еще десять лет назад.

Тогда все вокруг убеждали ее, что Макка убита, что ее девочку разорвало бомбой. Но сердце матери не хотело верить в смерть. Оно чувствовало, что дочка жива. И не ошиблось.

Мама упала перед Маккой на колени, обняла и разрыдалась. 13-летняя девочка не испугалась — она инстинктивно прижалась к незнакомой женщине, словно чувствуя, что перед ней родной человек.

...Макка Сатуева почти не помнит своей мамы. Девочке было всего три годика, когда разбомбили машину, на которой ее везли с друзьями детьми.

Бои шли недалеко от села Чечен-Аул. В маленьком «жигуленке» разместились аж двенадцать человек — бабушка Матуса, ее сыновья Идрис и Хасан и девять маленьких внуков.

Дорогу обстреливали и бомбили нещадно. Оказалось, что федеральным войскам в тот злосчастный момент сообщили, что в колонне машин, ехавших по трассе, есть боевики. На дороге оказалось больше 60 убитых...

Когда родители Макки приехали на место, живых там не было. Снаряды перепахали все так, что никаких следов найти не удалось.

Русский солдат, увидев безутешную мать, попробовал ее успокоить:

— Кого вы ищете?

— Дочку. Ей три года, она в красном комбинезоне!

— Какого-то раненого ребенка отдали женщинам с проезжавшего автобуса. Может быть, ваш?

— У меня с сердца словно камень сошел, когда я это услышала, — рассказывает Петимат. — «Жива, моя доченька жива!» — билось в голове.

Но минутная радость быстро сменилась тревогой — женщина не знала, где искать свою малышку.

Поиски

Убитый горем отец Макки Усман всюду искал свою девочку. В ее поисках на КАМАЗе он объездил все близлежащие села, пока однажды сам не попал под бомбежку...

— Я рвала на себе волосы, — рыдает Петимат. — За какой-то месяц наша дружная семья перестала существовать. Погибли свекровь, оба деверя, муж, пропала малолетняя дочь...

Женщина сама взялась за поиски малышки.

— Я давала объявления по радио и на телевидение. А когда у нас начала свое вещание программа «Жди меня», сутками стояла перед телецентром, держа в руках фотографию моей дочурки...

Мать десять лет металась по всей Чечне, не теряя надежды найти свою Макку.

— Она погибла, — говорили ей.

— Жива! — отвечала мать.

Весточку о дочери Петимат получила случайно. В автобусе она услышала разговор двух женщин о девочке, которая вот уже 10 лет живет в станице Шелкозаводской. Малышка попала туда случайно, еще во время войны, но оказалась такой смысленной и милой, что девочкой восхищались все местные жители.

Материнское сердце сжалось от услышанного.

— Это моя дочка! — закричала мать. — Это моя дочка, слышите! — кинулась она к женщинам. — Это Макка, девочка моя, которую я ищу столько лет! Помогите мне! Я должна ее увидеть.

— Мы приехали в станицу Шелкозаводскую, вошли в дом, и я увидела свою дочку. Сердце словно пронзила молния. Будто передо мной стояла не тринадцатилетняя девочка, а все та же трехлетняя Макка. Такие же огромные черные глаза, те же пухлые губки... Я прижалась к ней и потеряла на миг сознание...

Приемная мама девочки недоумевала — ведь Макку ей вручил русский военный со словами: «Берегите малышку, она осталась без родителей». Но когда узнала трагическую историю мамы и дочки, вернула девочку. Петимат, чтобы не было сомнений, написала все родинки на теле дочки.

Макка сделала выбор сама:

— Мама, это я! Живая!

Потом поцеловала приемную мать:

— Я уезжаю, но теперь у меня будут две мамы!

Счастье

Домой Макку привезли как настоящую принцессу.

— Все село ликовало, — рассказывает Петимат. — Девочка ведь будто с того света вернулась. Я везла Макку как невесту — на белой машине, водитель постоянно нажимал на сигнал. Чтобы все знали, что у нас радость!

Счастливые, они въехали в Чечен-Аул. На сигнал машины примчались все. Люди босиком выбежали из своих домов, чтобы только поприветствовать Макку с мамой.

— Это был мой второй день рождения, — улыбается девочка. — В этот момент словно что-то случилось внутри меня. Это сложно описать. Но я поняла, что это — родные мне люди, а рядом со мной действительно моя родная мама...

Мустафа Амиров (газета «Жизнь»)



Перед долгой разлукой мама сфотографировалась со своими детьми

НАГРАДА ЗА ПРЕДАННОСТЬ ЛЮДЯМ

В Бостоне чествовали известного чеченского хирурга Хасана Баиева

Ноа Уалли и Хасан Баиев



Недавно чеченский хирург Хасан Баиев получил престижную награду «Здоровье и права человека» от международной организации «Врачи и права человека». Торжественная церемония, устроенная по случаю вручения награды, проходила в зале Бостонской народной библиотеки. За два десятилетия существования организации «Врачи за права человека» подобная награда вручается только второй раз.

В письме, направленном на имя Хасана Баиева руководителями организации, говорится: «Эта награда является признанием вашей храбрости, преданности здоровью ваших пациентов и здоровью вашего народа в экстремально трудных обстоятельствах, всего того, что вы сделали для медицинского нейтралитета во времена военных конфликтов».

Среди врачей мира только четверо человека стали обладателями этой награды: Хасан Баиев из Чечни, Джек Гейгер из США, Джулиан Атим из Уганды и Йан Эгеланд из Норвегии. Таким образом, хирург Хасан Баиев стал первым россиянином, который получил награду «Здоровье и права человека».

На церемонию награждения были приглашены более 400 гостей со всего мира. Среди них лауреаты Нобелевской премии, известные писатели, актеры, политические деятели, журналисты. Специально из Калифорнии прилетел

звезда Голливуда и личный друг Хасана Баиева Ноа Уалли, знакомый телезрителям по сериалу «Скорая помощь». Именно он и вручил награду Хасану Баиеву. Уалли произнес очень трогательную речь. Его выступление было проникнуто искренним уважением к своему другу, неподдельным восхищением и преклонением перед человеком, который в труднейших условиях войны остался верен врачебному долгу и выполнял его достойно, как и предписывает клятва Гиппократа.

В своем выступлении Ноа Уалли отметил, что подвиг доктора Баиева помог ему воссоздать на экране правдоподобный образ хирурга, наполнить этот образ дополнительными деталями и гранями характера. Из выступления звезды Голливуда присутствующие узнали о той дружбе, которая возникла между ним и чеченским хирургом шесть лет назад в Лос-Анджелесе, когда Хасан Баиев был награжден подобной наградой организацией «Human Rights Watch». Ноа Уалли особо подчеркнул, что Хасан является для него примером чести и храбрости.

Как известно, Хасан за две войны под бомбежками и артобстрелами прооперировал более четырех с половиной тысяч человек. Это происходило не только в стенах больницы, но и в подвалах домов, где от интенсивных бомбежек и артобстрелов прятались жители Грозного. Приходилось оказывать помощь

людям в землянках и даже просто на улице, где пуля или очередной осколок настигали человека. Иногда доктор, не имея под рукой необходимых врачебных инструментов, производил ампутацию конечностей хозяйственной пилой, делал трепанацию черепа обычной домашней дрелью.

Наш земляк в данное время живет с семьей в Америке. Судьба распорядилась таким образом, что ему пришлось уехать — в 2000 году его жизнь оказалась под угрозой. С одной стороны претензии к нему предъявлял небезызвестный Барев, другая угроза исходила от военных — Хасан лечил всех, кто в этом нуждался, будь то боевики или гражданское население.

Сегодня Баиев совершенствует свой английский, пополняет знания в области пластической хирургии, активно занимается спортом. Его спортивные успехи впечатляют. В послужном списке победы на Кубке мира, чемпионатах Америки и мира по самбо, международных турнирах по дзюдо. А в начале февраля текущего года в Нью-Йорке состоялся чемпионат Америки по боям без правил, где Хасан также занял первое место.

Но на первом месте в его карьере всегда находилась пластическая хирургия. Он мечтает вернуться в Грозный и помогать людям, которые получили увечья во время войны.

Тамара Чагаева

ГОРОД ФОНАРЕЙ И ФОНТАНОВ

Грозный преобразился. Новая школа на месте главного корпуса ГНИ, подземные переходы, новые и обновленные здания, витражи, стеклопакеты, магазины, фонтаны, кафе... Трудно назвать происходящее возрождением, скорее, это рождение нового города.

Изумительный вид открывается, если посмотреть в сторону центра с площади «Минутка». Новая мечеть, которая должна стать самой высокой в Европе, пожалуй, вскоре будет главной достопримечательностью Грозного. Преобразился не только центр города, засияли фонарями и улицы Маяковского, Жуковского, Тухачевского. Новый облик Грозного восхитил меня, но... это уже не город моей памяти. Он стал другим, чтоб не сказать «чужим». Почти не осталось мест, придя к которым можно сказать: «А помнишь, как здесь...» Впрочем, такая участь постигла многие города мира. Я не о войне, о прогрессе. Да и кто сказал, что город должен быть таким, каким я его помню. Буду жить и запоминать другой Грозный.

Смешение стилей в чеченской столице наблюдается практически во всем. Сказывается независимый и противоречивый характер населяющих его горожан, упорно тянущихся ко всему новому, авангардному, заморскому. Хотя, наверно, так было всегда.

Для тех, кто давно не был в республике, родина приготовила много сюрпризов. И не всегда приятных.

Самый отвратительный — это бесконечные поборы, которые ме-



стное население воспринимает почему-то как нечто обычное.

Например, мой знакомый, служащий одного из подразделений МЧС, рассказал мне (без тени возмущения), что из каждой зарплаты у них удерживают определенную сумму, доходящую порой до 40% от всей зарплаты. Более того, время от времени на службе проводят ат-

тестацию и под угрозой увольнения требуют внести «отступные». В условиях тотальной безработицы на такие поборы никто не жалуется. Все-таки кое-какие деньги они получают. Вот такая логика.

Другая моя знакомая «сразила» историей о том, что одна из ее коллег, учительница грозненской средней школы, став «учителем года», была вынуждена «поделиться» денежной премией, чтобы получить оставшиеся 50%.

Рассказы о поборах в медицинских учреждениях вообще без слез слушать невозможно. Мне лично довелось стать свидетелем, как пациенты одной из районных больниц готовят вату, смоченную спиртом, чтобы медсестра сделала им укол. Разумеется, практически все медикаменты приходится покупать. А между тем знакомый аптекарь призналась, что львиная доля лекарств в ее аптеке сданы на реализацию старшей сестрой этой больницы. И так во многих лечебных учреждениях. Есть установленные цены на госпитализацию, помещение в реанимацию, оформление больничных листов, приня-



Радость от преобразившегося Грозного омрачают взятки и поборы



тие родов. Не заплатил, больше чем на кушетку в коридоре рассчитывать не приходится.

Без поборов не обходится и в других учреждениях социальной защиты. Но особенно тяжело приходится пенсионерам. У многих личные дела утеряны во время боевых действий, и восстановить их невозможно, поскольку уже нет организаций, в которых они работали. Но без обязательной мзды получить какую-то справку здесь практически невозможно. Даже безногому инвалиду не дадут свидетельство об инвалидности, если он не заплатит необходимую сумму. Вот и ходят несчастные старики по замкнутому кругу от чиновника к чиновнику.

Не лучше ситуация и в системе образования. Мой односельчанин, студент грозненского вуза, на вопрос, готовится ли он к зимней сессии, бодро ответил: «Всегда готов!» А потом рассказал, как в его учебном заведении «готовятся» к экзаменам. Даже показал маленький листок, на котором были записаны названия предметов, фамилии преподавателей и... цены. Своего рода прайс-лист.

А эта история вообще стала главным анекдотом Грозного. На вопрос сотрудника одного из подразделений МЖКХ, почему ему урезали зарплату, начальник показал план строящегося дома и, указав на фонтан, ответил: «Если я не урежу тебе зарплату, на что я фонтан построю?»

Я намерено не указала фамилии и название организаций. Во-первых, по просьбе моих интервьюеров, по понятным причинам они хотели остаться неизвестными. А во-вторых, потому что это вряд ли что изменит. Более того, я не верю даже в общественное порицание. Ведь мы уважаем тех, кто умеет «зарабатывать». Восхищаемся их щедрыми жертвоприношениями, не задумываясь, что двумя днями раньше эти «благодетели» обобрали сироту, вдову, старика.

Мне возразят, что так живет вся Россия. Возможно, но ведь во всей России нет другого народа, который так настрадался от прошедших войн и сегодня хотя бы от собственных соотечественников мог бы рассчитывать на сострадание и уважение.

P.S. Мои упреки ни в коей мере не касаются тех, кого они не касаются.

Зарета Осмаева



Парк отдыха им. Кирова отдали молодежи

Новым плацдармом для проведения строительных работ определен бывший парк отдыха имени С. М. Кирова в столице Чеченской Республики.

Здесь начаты работы по очистке территории, уже вывезено более тринадцати тысяч кубометров мусора. По замыслу специалистов здесь будут построены парк развлечений, аквапарк, летний кинотеатр. Строители ведут работы в две смены, а помогают им представители комитета Правительства по делам молодежи ЧР. Финансирование обеспечивается за счет частного инвестирования.

Распоряжением Правительства ЧР полномочным хозяином парка определен молодежный комитет.

Реконструируются центральные улицы

В столице Чеченской Республики реконструируются прилегающие к центральному рынку улицы Чернышевского, Карла Маркса, Мира, Розы Люксембург.

По словам начальника отдела ЖКХ администрации города Грозного Ахмата Джамулаева, городскими коммунальными службами уже проведены работы по ремонту подземных коммуникаций.

Также планируется произвести работы по освещению улиц и асфальтированию проезжей части дорог с установкой бордюрного камня.

Центральные улицы Грозного должны быть отремонтированы и приведены в надлежащий вид до конца текущего года.

«Грозный-информ»



ПОСЛЕДНИЙ АБРЕК



40 лет родные горы укрывали Хасуху от преследователей

Продолжение (начало в №№ 4(5), 5(6)), 6(7).

Как человек набожный, Хасуха верил, что сам Всевышний помогает ему. Однажды ночью ему приснился святой старец, который предупредил, что он окружен тройным кольцом. Но Хасуха спал. Святой вторично попытался разбудить его, настойчиво повторяя, что его окружили. Хасуха продолжал спать. Очнувшись, абрек увидел, что он действительно окружен. У него был один выход — броситься в глубокую пропасть. Надежды остаться в живых не было. Но лучше разбиться о камни, чем попасть в руки преследователей.

Всю оставшуюся жизнь он будет удивляться, как смог тогда выжить. Только помнил странное ощущение, будто его подхватили невидимые руки и опустили на землю, словно на крыльях. Тогда он отделался несколькими царапинами.

Безвинным Хасуха не причинял зла. Он помогал всем, с кем его сводила судьба. Однако не прощал тех, кто от его имени творил подлые дела. Однажды он встретил

троих незнакомцев, гнавших отару овец. Хасуха знал, что отара принадлежит его приятелю, чабану-грузину. Абрек заставил незнакомцев признаться в краже. Оказалось, что они от его имени потребовали дать им двадцать баранов, но грузин не поверил им и отказался. Тогда они убили чабана и забрали отару, уверенные, что злодеяние «повиснет» на Хасухе. Абрек расстрелял всех троих. А овец, так как у убитого чабана семья не было, раздал сиротам в одном из горных сел. И таких случаев в жизни Хасухи было немало.

КГБ делал все, чтобы народ возненавидел Хасуху. Но люди знали абрека, сочувствовали ему и помогали.

В какой-то момент органам госбезопасности показалось, что с Хасухой покончено навсегда. Нет, он еще не был убит или задержан, но дни и часы его пребывания на воле, по мнению подполковника Г. Салько, были сочтены. Ему, начальнику КГБ Советского района, удалось найти предателя, войти с ним в сговор и подготовить Хасухе ловушку. Теперь Салько знал, где Хасуха будет ночью. Кроме того, предавший

Хасуху хозяин дома обещал начальнику, как только абрек уснет, вынести из дома его оружие и одежду. Хозяину действительно удастся это сделать. У Хасухи останется только нож, с которым он никогда не расставался.

Операция по ликвидации Хасухи Магомадова разрабатывалась настолько тщательно и серьезно, что было учтено буквально все до мелочей. И конечно, соблюдалась строжайшая секретность: о готовящемся деле не известили даже МВД. И вот назначенный час настал. Салько пообещал председателю КГБ республики, что этой ночью Хасуха будет взят живым или уничтожен.

— Можете операцию по ликвидации бандита Магомадова считать законченной, — заверил он.

— Значит, вернешься оттуда полковником, — подбодрил его генерал. Салько отобрал шестерых самых, на его взгляд, надежных и преданных офицеров КГБ. В последний раз развернули схему двора и дома, где была устроена ловушка для абрека. Провели последний инструктаж и выехали из города. Каждый из участников заранее знал, где он должен находиться и что делать во время операции. Они приехали в село Хьена-Калла Советского района.

Дом стоял почти над пропастью. Единственное окно и дверь выходили во двор с плетеным полутораметровой высоты забором, который замыкался стенами дома, так что и из окна, и из двери можно было попасть только во двор. Решено было у забора с трех сторон расставить шестерых сотрудников с автоматами. Все было на стороне тех, кто проводил операцию: и предательство хозяина дома, обезоружившего Хасуху, и внезапность операции, и возраст Хасухи — 69 лет. Капкан, расставленный против дерзкого абрека, должен был скоро захлопнуться. Казалось, Салько не оставил ему никаких надежд на спасение. Но человек предполагает, а Бог располагает...

Очевидцы вспоминают, что когда Салько готовился к операции по захвату Хасухи, мать офицера, почувствовав недоброе, спросила его, куда он собирается.

— Мама, — ответил он, — я иду на зверя. Сегодня я поймаю живого волка.

Из книги Мусы Гешаева «Знаменитые чеченцы»

— Сынок, живого волка еще никому не удавалось поймать. Умоляю тебя, оставь эту затею.

— Значит, я буду первым, кто поймает живого волка, — не столько для матери, сколько для себя повторил упрямый чекист. — Я возьму его, и только живым!

Мать понимала, о каком «волке» идет речь. Она несколько раз прислала сына на преследовать абрека. Старалась убедить его в том, что Хасуха стар и вреда уже никому причинить не может. В последний раз мать попыталась удержать сына.

— Сердце мое чувствует недоброе. Не ходи туда, — умоляла она. Но слезы матери не подействовали. Подполковник был уверен, что на этот раз с Хасухой будет покончено.

Было свежее раннее утро, едва светало, когда Салько с группой чекистов подъехал к селу. Аул еще спал. Слышалась переключка петухов. Но растревоженные собаки подняли дружный лай. Это началось Хасуху. Он вскочил, бросил быстрый взгляд туда, куда перед сном положил оружие. Увидев, что ни оружия, ни одежды на месте нет, абрек все понял. Метнулся к окну. Двор был полон вооруженных людей в офицерской форме. Капкан захлопнулся. Надо было срочно что-то предпринимать. Со двора донеслось: «Хасуха, выходи! Дом окружен, сопротивляться бесполезно!»

Хасуха схватил стул и сильным ударом выбил раму. Зазвенели стекла. Снова раздался голос Салько. Хасуха отлично знал этот голос. Сколько раз предупреждал он чекиста, чтобы тот оставил его в покое! Салько обещал, но слова своего не сдержал. Это подняло в сердце абрека волну жгучей ненависти к преследователям, острое желание наказать лицемерного подполковника. В комнату через разбитое окно влетела дымовая шашка. Салько намеревался «выкурить» Хасуху, но абрек сразу накрыл ее подушкой и выбросил во двор.

Встал, прижавшись к стене у самого окна, держа наготове нож. Расчет оказался точным. Салько буквально впрыгнул в окно и сразу попал в руки Хасухи. Крепкие руки всадили нож в сердце чекиста. В считанные секунды старик стянул с убитого шинель, завернулся в нее, надел шапку подполковника и

вышел на задымленный двор. Чекисты не сразу поняли, что произошло. А когда опомнились, было уже поздно: Хасуха перепрыгнул через забор и скатился со скалы вниз. Ему вдогонку выпустили град пуль, но они не достигли цели.

Хасуха укрылся под скалой. Выждав, пока кончится стрельба, пробежал еще сотню метров. Затаился. Впереди показался всадник. Хасуха вышел из укрытия и попросил уступить ему лошадь. Горец узнал Хасуху и отдал лошадь, зная, что тот обязательно ее вернет.

Чекисты прознали об этом и нагрянули в дом хозяина лошади.

— Значит, ты помог бандиту уйти? — спросил один из них.

— Я не знаю, про какого бандита вы говорите, но если вы имеете в виду старика Хасуху, то это не я ему помог, — ответил чеченец. — Не дай вы ему уйти, он бы и мою лошадь не увел. Разве вы, окажись на моем месте, не отдали бы ему коня? Трудно было что-то возразить горцу.

Через несколько дней Хасуха вернул хозяину лошадь. Не мог он только «отблагодарить» другого человека. Дом, в котором ему устроили засаду, пустовал. Предатель с семьей до самой гибели Хасухи не решался вернуться в свое село.

Позорно закончилась операция, которая столь тщательно готовилась. Власти, как могли, старались это утаить. Придумали версию, будто пуля, выпущенная Хасухой, рикошетом угодила в подполковника. Но скрыть истину в республике, где практически все друг друга знают, было невозможно. Народ в душе торжествовал. Особенно восхищались тем, что абрек выбрался практически из безвыходной ситуации. Это было так похоже на подвиги знаменитого Зелимхана!

После случившегося разгневанные власти бросили на поиски Хасухи вертолеты, солдат, милицию. Во всех селах проводились собрания, митинги, клеймящие и осуждающие абрека. Организовывались добровольные группы поиска из милиционеров, комсомольцев, дружинников. Подозреваемых в связях с Хасухой арестовывали и ссылали за пределы республики. Только из одного села было выселено тринадцать семей.

Окончание
в следующем номере.



Беженцев проверяют на прочность и живучесть

6 ноября 2006 года в городке беженцев Майский в Пригородном районе Северной Осетии-Алания прекращена подача газа, а с 14 ноября — и электричества. Неожиданные морозы еще больше усугубили и без того непростое положение беженцев.

Участились простудные заболевания. Люди не имеют возможности приготовить пищу и вынуждены спать в теплых вещах. О своем бедственном положении беженцы телеграфировали президенту страны Путину, полпреду в ЮФО Козаку, президенту Северной Осетии Мамсурову, но ответа до сих пор не получили. В городке беженцев Майский остаются сегодня 130 человек, среди которых 29 детей.

Прошай Грузия,
здравствуй родина!

Недавно из Грузии возвращены еще 150 жителей Чечни, покинувших ее территорию во время военных действий. Как сообщили ранее в Комитете правительства по делам внутреннеперемещенных лиц, процесс их возвращения был приостановлен из-за обострения дипломатических отношений между Россией и Грузией. Активное содействие в возвращении граждан России оказывают посольство РФ, Правительство Грузии совместно с органами исполнительной власти.

Напомним, что в Ахметовском районе насчитывалось до пятисот беженцев из Чечни. В прошлом году на малую родину было возвращено 160 человек.

Пресс-служба РОД ЧКНС

30 ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА



Увайс Ахтаев с женой и другом рядом с той самой «Волгой»

В худенькой тщедушной старушке из обветшалой пятиэтажки на окраине Грозного вряд ли кто узнает жену, без преувеличения, самого популярного в пятидесятые годы человека в СССР. Тамара — вдова знаменитого баскетболиста Увайса Ахтаева. Когда он был на пике славы, многие стремились прислониться к его лаврам. Но вчерашних кумиров быстро забывают. Хотя дело не в запоздалой признательности к этому доброму гиганту, прославлявшему чеченцев в годы депортации. Всеми брошенная и большая женщина еле еле сводит концы с концами.

— Мне было 22 года, когда нас познакомили, — рассказывает Тамара. — Увайс приехал свататься ко мне в соседнюю область. Он уже тогда был известным человеком, а в Казахстане вообще знаменитым. Я знала, что он высокий, но не представляла — до какой степени. А увидев, чуть не упала в обморок — такой огромный, чуть ли не в два раза выше меня. Непривычно громкий, раскатистый голос. А глаза очень добрые и немного печальные.

«Увайс был удивительно дружелюбным человеком, с открытой настежь душой», — говорят все, кто его знал. В его огромном доме по улице Железнодорожной в центре Грозного всегда были близкие люди — Кюра Мусаев, Ваха Эсембаев, братья Ошаевы — Чингиз и Тамерлан, Кюра Батаев, Ваха Шаипов. У самого высокого баскетболиста планеты был чуть ли не единственный в стране двухэтажный особняк в частной собственности, строи-

тельство которого санкционировало специальным указом правительство РСФСР. Рост американских атлетов тогда едва превышал два метра. На их фоне капитан алмаатинской команды «Буревестник» Вася (так его называли друзья) Ахтаев ростом 2 метра 36 см смотрелся настоящим великаном.

В середине шестидесятых Ахтаеву выделили персональную «Волгу». Но он при всем желании не мог даже сесть за руль, не то что ездить. Это была обычная машина, рассчитанная на среднего человека. Обязанности личного водителя взяла на себя жена, хотя в те годы

это выглядело несколько диковинно. На Горьковский автозавод им также пришлось ехать вдвоем, чтобы перегнать машину в Грозный.

— Навыков вождения у меня не было, — рассказывает Тамара. — Буквально за несколько дней наши друзья показали элементарные правила вождения: как заводить, трогаться с места и по какой стороне двигаться. Училась чуть ли не на ходу.

Когда Ахтаевы приехали на завод, удивлению людей не было предела. Рабочие смотрели на Увайса, который возвышался над всеми, как на пришельца с другой планеты. При этом он очень смущался. Так и не привык к повышенному вниманию к себе.

— Директор «ГАЗа» доброжелательно встретил нас, — продолжает Тамара. — Предложил выбрать любую машину по вкусу. Нам понравилась светлого цвета, которая находилась где-то в середине огромной парковки. Директор распорядился, чтобы ее выгнали. Подъехал кран, поднял машину и опустил буквально перед нами.

Провожали нас, как самых дорогих гостей. В заводууправлении мужу подарили на память красивую эмблему — марку «ГАЗа». Я села за руль, и потихоньку тронулась. Увайс подсказывал, что делать, а сам устроился на заднем сиденье, вытянув ноги почти до са-



Увайс с матерью

Почему жена народного любимца Увайса Ахтаева живет сегодня в нищите?

мой доски приборов. Через двое суток мы благополучно добрались домой.

Маленькая машина была не единственным неудобством в жизни Ахтаева. Он просто не умещался в обычный мир людей, где все создавалось по типичным меркам — квартиры с маленькими дверями, общественный транспорт, в который он не мог втиснуться, одежда чуть ли не в два раза меньше нужного размера. У него даже кровать была сделана по специальному заказу на заводе «Красный молот». К сожалению, она не сохранилась. Через месяц после его кончины гигантское ложе распилили на отдельные детали и свезли на пункт металлолома.

Большой дом Ахтаевых осиротел. Многочисленные друзья постепенно старели и уходили в мир иной, другие разъехались из-за военных действий.

Тамара никуда не уезжала, да и некуда было. Из ближайших родственников у нее только пожилой брат и племянник, который болен и сам нуждается в уходе.

В самый разгар войны в Грозный приехал их старый друг Гамзат Гаджиев из Дагестана.

— Не знаю, как он прорвался через блокпосты, — вспоминает Тамара. — Привез мясо, масло, сахар, муку, которые оказались очень кстати. Через месяц вернулся уже с сыном. Потом я говорю — Гамзат, не приезжай больше. Не дай бог, что случится с вами, никогда себе не прощу. — Если бы Гаджиевы жили рядом, обязательно бы помогли мне. А среди наших никого не нашлось. У всех свои проблемы, до меня ли им!

В начале второй войны Тамара чуть не погибла. Жители Грозного в основном разъехались и возвращались лишь иногда, чтобы проверить свое имущество. У каждого свой ключ от подъезда.

Однажды сосед с первого этажа ушел, заперев входную дверь. И в это время началась бомбежка. Тамара решила спуститься через окно и упала вниз. Дальше ничего не помнит. Очнувшись уже в больнице. Старушку в бессознательном состоянии нашли эмчезельники и доставили в полевой госпиталь. Они думали, что ее посеколо осколками.

Что произошло на самом деле, стало известно позже. Из подвала

противоположного дома кто-то видел, как с третьего этажа по водосточной трубе пыгается выбраться наружу пожилая женщина. Неожиданно она сорвалась вниз. Сначала упала на козырек первого этажа, потом перекадилась и шлепнулась на асфальт.

С тех пор Тамара оглохла, ее мучают головные боли, ухудшилось зрение. Чтобы проверить почту, надевает двое очков. Вдобавок ко всему осталась без средств к существованию.

— На старости лет я сделала горький вывод, — признается Тамара. — Оказывается, страшны не только войны, болезни и потери близких, а нищета! У меня давно лежали на сберкнижке 15 тысяч рублей, но гайдаровские реформы превратили их в фантики. Много ли на них купишь теперь? Недавно в банке попросила девочек — отдайте мои 15 тысяч, а я взамен оставлю свою книжку. — Но там только посмеялись. Лишь Хайдар Алханов (министр по спорту чеченского правительства. — Авт.) сжалился надо мной и выделил путевку в Дом отдыха и 5 тысяч рублей. Дай Бог ему здоровья!

Так сложилось, что Ахтаевы всегда жили вдвоем. Из-за физических перегрузок, противопоказанных гигантам, и эмоциональных потрясений (слишком близко к сердцу принимал любые неудачи на спортивной площадке) Увайс еще в ранней молодости заболел сахарным диабетом. Детей иметь они не могли.

Хотя был приемный ребенок. Это случилось в начале семидесятых. Однажды из железнодорожной милиции им сообщили, что на платформе найден брошенный кем-то младенец. В отделении просто не знали, что с ним делать. Тамара бросилась на вокзал и, уговорив начальника милиции Мухтара Вагапова, забрала голодного и продрогшего малыша. Конечно, был риск и для самого офицера, и для Ахтаевых. Усыновление без официальных документов, особенно по тем временам, считалось, чуть ли не криминалом. Однако бегать с плачущим малышом по инстанциям никто не стал.

Родительское счастье длилось недолго. Какой-то «доброжелатель» сообщил куда следует, и спустя несколько дней нагрянула внушительная комиссия. Младенца за-



брали и отвезли в грозненский Дом ребенка. В комиссии решили, что в казенном учреждении брошенному чаду будет лучше, чем в семье. С тех пор о детях, которые могли бы скрасить одиночество, они не помышляли.

Сахарный диабет постепенно подорвал могучее здоровье Ахтаева. Вдобавок ко всему он сломал бедро и не мог ходить. Произошло это очень нелепо. Увайс спускался по лестнице, когда из приоткрытой двери выскочила любимая кошка Пунтик и прыгнула под ноги. Он отпрянул и, неудачно оступившись, рухнул вниз всей тяжестью своего громадного тела.

После случившегося Увайс практически не вставал с постели. Кость не срасталась, к этому добавилась болезнь сердца, что нередко случается с добрыми и впечатлительными людьми. В 1978 году Ахтаева не стало. Ему было всего 48 лет.

— Говорят, кошки чувствуют нашу боль. В последние дни жизни Увайса Пунтик не отходил от него, — продолжает Тамара. — А когда мужу стало совсем тяжело, не находил себе места, без конца бегал со второго этажа на первый и обратно. Увайса не стало, и Пунтик неожиданно исчез. Через несколько дней его нашли мертвым.

После смерти мужа Тамара не захотела оставаться в огромном пустом доме и, продав его, купила маленькую квартирку в Старопромысловском районе. Здесь и доживает остаток дней в полном одиночестве.

Саид-Эмин Бицоев



На вопросы читателей отвечает адвокат Руслан Хасанов

Вопрос: Жильцы нашего дома, в котором разместились какая-то госслужба, решили подать иск по возвращению наших квартир в Старопромсловский суд г. Грозного. Однако по разным причинам суд отказывается принимать наши заявления. Как мы должны поступить в этом случае?

З. Магомадова, г. Грозный

Ответ: Согласно ст. 134 ГПК РФ суд действительно может отказать в принятии искового заявления. В этом случае судья выносит мотивированное определение, которое должно быть в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд вручено или направлено заявителю вместе с заявлением и всеми приложенными к нему документами. Данное определение может быть обжаловано в вышестоящем суде.

Вопрос: Уже несколько лет как пытаюсь получить компенсацию за разрушенное жилье. Но мое дело все время перекидывают из одной папки в другую, а результата никакого. Имею ли я право получить свою компенсацию через суд?

В. Ибрагимов, Сержень-Юрт

ВОПРОСЫ ЮРИСТУ

Ответ: В соответствии с действующим Гражданским кодексом РФ вы имеете право обратиться с исковым заявлением в суд по месту жительства.

Вопрос: Недавно я обратилась в Грозненское БТИ за обычной справкой о месте жительства. Сотрудница бюро потребовала оплатить за нее 50 рублей, как будто это не кусочек бумаги, а какой-то ценный товар. Мне известно, что в других регионах России эта справка выдается бесплатно. Имеют ли право сотрудники БТИ брать деньги за работу, которую им оплачивает государство?

Л. Исаева, г. Грозный

Ответ: Если сотрудник БТИ потребовала от вас деньги по личной инициативе, то вам необходимо обратиться с заявлением в правоохранительные органы. Однако если оплата за справку предусмотрена местным нормативным актом, то вы имеете право обжаловать данный документ в судебном порядке.

Вопрос: Мою квартиру районные власти незаконно передали другому владельцу. Я собираюсь обратиться в суд, но боюсь, что с меня могут потребовать за это большие деньги. Скажите, пожалуйста, есть ли какие-то расценки на судебные издержки?

Р. Закаев, г. Гудермес

Ответ: При обращении в суд гражданин оплачивает государственную пошлину, размеры которой опре-

деляются ст. 333.19 Налогового кодекса РФ.

При подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, при цене иска:

До 10 000 рублей – необходимо заплатить 4 процента иска, но не менее 200 рублей;

от 10 001 рубля до 50 000 рублей – 400 рублей плюс 3 процента с суммы, превышающей 10 000 рублей;

от 50 001 рубля до 100 000 рублей – 1 600 рублей плюс 2 процента с суммы, превышающей 50 000 рублей;

от 100 001 до 500 000 рублей – 2 600 рублей плюс 1 процент с суммы, превышающей 100 000 рублей;

свыше 500 000 рублей – 6 600 рублей плюс 0,5 процента с суммы, превышающей 500 000 рублей, но не более 20 000 рублей.



ПЕЧАЛЬНЫЕ РЕКОРДЫ

Грозный лидирует по количеству зараженных ВИЧ/СПИДом

Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИДом, Управление Федеральной службы по контролю над оборотом наркотиков по ЧР и Всемирная Продовольственная Программа ООН объявили конкурс рисунков на тему «Мое отношение к проблеме ВИЧ/СПИД в Чеченской Республике». Приурочен он к Всемирному дню борьбы со СПИДом, который ежегодно во всем мире отмечается 1 декабря.

– К сожалению, – отмечают в центре, – в последнее время наблюдается рост числа инфицированных. На 25 октября текущего года официальное число зара-

женных ВИЧ/СПИДом составляет 694 человека, в том числе 135 женщин и 18 детей. 73 семьи являются полностью зараженными вирусом. Возраст инфицированных от 19 до 39 лет. Только за текущий год выявлено 127 новых случаев заражения ВИЧ/СПИДом. В 2006 году от этого заболевания умерло 23 человека.

ВИЧ/СПИД зарегистрирован в 20 административных округах, 93 населенных пунктах. По количеству зараженных лидирует Грозный – 266 человек, далее следует Наурский район – 65, затем Урус-Мартановский – 52 зараженных.

ГОРЦАМ ВОЙНА НЕ НУЖНА

Жители высокогорного аула Дай хотят мирно соседствовать с русскими военными



Офицер из шатойской военной комендатуры рассказывал мне, что перед командировкой на Северный Кавказ много слышал о нравах чеченцев. Ему говорили, что среди них есть мирные и немирные. К последним относили исключительно горцев. Но жители высокогорного аула Дай, где в ходе второй военной операции служил офицер, убедили его в обратном.

Офицер вспомнил случай, который произошел с его солдатом. Изголодавшийся боец зашел в дом и пожаловался, что уже много дней не ел горячего. Поверить в это было нетрудно. Один вид бойца говорил сам за себя. Пожилая хозяйка дома, посмотрев на неожиданного гостя, сказала что-то по-чеченски и жестом пригласила его в дом. В саманной печке потрескивали дрова, всю комнату заполнял вкусный запах варившегося в большом чугуном казане вяленого мяса. В домах горцев холодильники не работают, потому что здесь давно нет электричества. Горцы осенью запасаются вяленным мясом и питаются им всю зиму и весну. Плюс картошка и кукурузная мука, из которой получают очень вкусные чуреки.

Насытившись, солдат тут же заснул. Хозяйка разбудила его, только когда уже начало смеркаться: «Пора, сынок, идти в часть, а то будут тебя искать». Солдат нехотя встал, надел вместо портянок теплые шерстяные носки, которые ему подарила пожилая чеченка, и пошел. Когда хозяйка, проводив солдата, вернулась в дом, то увидела, что в углу комнаты стоит автомат с полным боезапасом. Схватив его, она бросилась за солдатом и

вернула ему оружие. Некоторые односельчане упрекали ее: мол, они нас убивают, разрушают наши дома, а ты их жалеешь. «Солдаты на этой войне так же несчастны, как и мы», — ответила пожилая женщина.

Ни в первую, ни во вторую чеченские войны жители Дай не покидали свой аул. Еще в начале войны в аул приходили бородачи-ваххабиты и пытались убедить местных жителей, что русские пришли навсегда выселить горцев из родных домов. Но жители Дай поверили не пришлым агитаторам, а своим старейшинам. Те сказали: «С русскими надо договариваться, а не воевать».

По мнению военных, с местными жителями они уживаются вполне мирно. Горцы нередко обращаются к военным за помощью, просят, например, перебросить на вертолете муку или сахар из соседнего Ботлихского района Дагестана. А в пору сенокоса боевые транспортеры используют вместо тракторов.

Конечно, бывали в отношениях военных и горцев конфликтные ситуации. Однажды военные поставили жителям Дай ультиматум: выдать в течение суток тело погибшего в столкновении с боевиками солдата. В противном случае начнутся ракетно-бомбовые удары. Горцы были в растерянности. Ведь несколько старейшин еще в начале войны отказали боевикам в поддержке, и никто из жителей села в этом бою не участвовал.

«Эта война за деньги, а не за веру», — говорили горцы масхадовским эмиссарам, которые пытались уговорить их воевать против федеральных войск. Так в первую

чеченскую войну жители Дай убергли свое село от разрушения. Однако в эту войну уберечься совсем они не смогли. Российские летчики, бомбившие горные базы боевиков, иногда путали цели. В ауле после ракетно-бомбовых ударов было убито и ранено несколько жителей, в том числе женщины и дети. Разрушено и повреждено много домов.

А вот теперь пришлось отвечать за боевиков, которые к селу никакого отношения не имели. «Солдат погиб от рук чужих людей. Мы за них не в ответе, — говорили жители. — Если мы сейчас выполним условия военных, то они и дальше нас будут шантажировать». Другое, наоборот, считали, что требования военных надо выполнять.

Время ультиматума истекло, и военные, не дождавшись ответа, в любое время могли открыть по селу огонь. За советом аульцы пошли к Гини Муцулханову. Он жил у самого подножия горы Тишал-Корт в сложенном из тесаного горного камня доме. 97-летний старейшина, несмотря на преклонный возраст, был бодр и ясен умом. Односельчане часто приходили к нему за советом в разных житейских делах. «Если мы не поможем русским найти тело погибшего солдата, то это, прежде всего, будет не по-божески, — сказал старый горец. — Отведите меня к вашему командиру, и я договорюсь с ним». Переговоры прошли успешно. Совместными усилиями тело солдата нашли в пойме реки Аргун. И конфликт между военными и горцами был исчерпан.

В Аргунском ущелье телевизор не смотрят и газет не читают. Однако местные жители прекрасно разбирались в логике чеченских войн, — политики добиваются популярности, генералы делают карьеру, чиновники — деньги, поэтому на провокации никогда не поддавались. У них не было ненависти к солдатам: «Им эта война надоела, как и нам». В свою очередь многие военные считают горцев вполне мирными чеченцами: «Они спокойные люди, хотят мирно жить в своих горах, растить детей».

МУСА МУРАДОВ,
корреспондент газеты
«Коммерсант»

ВООРУЖЕНИЕ ВАЙНАХОВ



Древневековой
вайнахский воин

ДРЕВНЯЯ ЭПОХА

Сведения о древнейшем вооружении, которым пользовались предки чеченцев, сейчас возможно почерпнуть лишь из археологических материалов. Причем, в руки ученых попадают только наиболее долговеч-

ные его части. Сейчас невозможно узнать, какова была в ту эпоху длина копья или рукоять боевого топора, об этом можно лишь предполагать, ссылаясь на более поздние материалы или сведения о других народах.

Согласно полученным материалам, в эпоху кобанской культуры в вооружении населения были широко представлены бронзовые копья нескольких типов — кахетинского, трансильванского и др. К середине VIII века до н. э. бронзовые наконечники сменились железными, длиннотульчатыми.

Лук был известен всем народам с глубокой древности, поэтому описывать его нет необходимости. Сохранились наконечники стрел, которыми пользовалось древнее население края. Представлены они несколькими типами:

бронзовые и костяные длинночерешковые наконечники.

Характерной особенностью местного населения были боевые бронзовые топоры двух типов: богато орнаментированные дважды изогнутые и простые прямообуш-

Булавы были представлены каменными, костяными и бронзовыми экземплярами, иногда украшенными рисунком или орнаментом. Но самым излюбленным оружием был кинжал. Кинжалы той эпохи самые разнообразные: от простых бронзовых клинков до бронзово-железных произведений искусства.

Такой набор вооружения сохранялся практически до эпохи Средневековья, когда он пополнился новыми образцами не только наступательного, но и защитного вооружения.

ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Вооружение вайнахов в эпоху Средневековья было довольно разнообразным. Перед тем как перейти к его описанию, следует сказать о том, что в качестве защитного оружия горца повсеместно использовалась обычная бурка. Сваленная из шерсти, она выдерживала не только сабельный удар, но и пушечную из лука стрелу. Более того, бурка не всегда пробивалась пулей, пущенной из старинного огнестрельного оружия.

ЗАЩИТНОЕ ОРУЖИЕ

Характерным защитным вооружением средневекового чеченца был щит (зіара, турс, пха, неI, ниь) особой конструкции, напоминаю-

«СЕРДЦА НАШИ БОЛЯТ...»

Новые исторические материалы о чеченской эмиграции, обнаруженные специалистами Государственного архива Чеченской Республики.

После окончания Гражданской войны несколько сот чеченских семей оказались в эмиграции. Большинство выехало за пределы Северного Кавказа еще во время наступления денкинцев, часть — спасались от кровавых чисток большевистского ЧК. Их лидерами были руководители независимой демократической Республики Союза горцев Северного Кавказа (Горской Республики) во главе с Тапой Чермоевым и Гайдаром Бамматом.

Горские национал-демократы вели принципиальную борьбу против коммунистической тирании, считая, что Чечня и весь Северный Кавказ должны завоевать право на свободное и демократическое развитие. Эмигрантские объединения и издания, такие, как Народная партия горцев Кавказа, журналы «Кавказ», «Северный Кавказ», «Вольный горец», и другие разоблачали преступления большевиков и настойчиво пропагандировали идею северокавказской государственности.

Однако многие эмигранты устали от борьбы, которая затянулась на годы и не приносила никаких результатов. Они не интересовались политическими проблемами и не хотели втягиваться в политические усобицы. Эти люди отчаянно скучали по Родине, по своим родным и близким, оставшимся в Чечне. Не чувствуя за собой никакой вины, они полагали, что могут примириться с большевиками и добиться разрешения вернуться в родные села.

Летом 1922 года в ревком Чеченского округа (в то время Чечня еще входила в состав Горской АССР) поступило письмо из Константинополя. Послание было написано Денилом Абахажиевым и подписано еще пятью десятками представителей чеченских семей, оказавшихся в Турции. Эмигранты писали о своей тоске по Родине и просили помощи в возвращении.

«Салам и маршал вам от нас, чеченцев, живущих в Константинополе. Два года мы живем уже в Стамбуле, и хотя нас немного здесь, но мы живем так, как живут только чеченцы, мы все вместе и помогаем друг

Во все времена оружие являлось для вайнахов главным атрибутом их одежды

щей собой по внешнему виду щита грузин-горцев. Представлял собой он круг диаметром до 30 см. Делали его следующим образом: за основу щита брали деревянный диск, который обтягивали выделанной кожей. Затем поверх кожи накладывался железный крест шириной в палец, а поверх него узорчатый четырехугольник, так, чтобы его концы располагались на равном от концов креста расстоянии. Все это скреплялось двумя металлическими кольцами различного диаметра, шириной в палец, между которыми оставалось небольшое пространство. Диаметр внешнего кольца равнялся диаметру основы щита. Когда все части конструкции были готовы, их клепали металлическими клепками, которые выступали на поверхности щита в виде шипов. На одном из таких щитов насчитывалось 35 таких клепок, идущих по внешнему кольцу и 23 — по внутреннему. Кроме того, во внутреннем пространстве малого кольца большими клепками крепились дополнительно четыре выступающие части четырехугольника и его центр. Такой щит был легким, его можно было всегда носить с собой, перекинув через плечо на ямке. Делались и более простые щиты, состоявшие из деревянной основы, обтянутой бычьей кожей.

Не менее важной частью защитного вооружения была кольчуга (ḡaḡla), широко распространенная

на Кавказе вплоть до XVIII века. Выглядела она так же, как кольчуги у других народов, а потому описывать ее нет смысла. Зато другим notable защитным вооружением Средневековья, который имел довольно широкое распространение и был доступен практически всем, является «куяк». Это своеобразная броня, состоявшая из нескольких или десятков металлических пластин, нашитых на кожаную или матерчатую основу. Если средства позволяли, то воин мог покрыть такими пластинами целиком грудь и спину, в противном случае броньки покрывали важные участки тела — грудь, живот. Куюк не следует путать с чешуйчатой броней, которая также состояла из множества металлических пластин-чешуек, но в отличие от первого пришивались они не со всех сторон, а лишь с одной — верхней. Чешуйчатая броня засвидетельствована в материалах Северного Кавказа, но не имела особой популярности из-за своей тяжести.

Вообще тяжелые виды броней на Кавказе имели ограниченное хождение, так как средства и методы ведения войн резко отличались от европейских и азиатских. Главное, что ценилось в горском воине, это подвижность, мобильность и маневренность. Горцы при своей малочисленности не могли себе позволить лавинной атаки или рыцарского клина; главное для горца

было неожиданно и стремительно атаковать противника и также неожиданно скрыться.

Зажиточные воины могли позволить себе иметь в походе железные наручи, прикрывавшие внешнюю сторону руки от кисти до локтя. Иногда подобные наручи защищали и половину тыльной стороны, начиная от кисти.

Шлем (таж) был неотъемлемой частью воина. Если у человека не хватало средств на его приобретение, то он пользовался войлочными или стегаными шапками, подбитыми ватой или шерстью. Вообще же из всех типов шлемов на Северном Кавказе большое распространение получили так называемые мисюрки. Это небольшие полусферические шапочки из железа, прикрывающие верхнюю часть головы воина. Для защиты прочих частей головы к мисюрке прикреплялась кольчужная сетка — бармица, которая спадала на плечи воина. Нередко такая сетка скрывала даже лицо человека, оставляя открытыми только прорези для глаз. Другим типом шлема довольно дорогим, а потому менее распространенным, был шишак. Представлял собой такой шлем вид колпака с заостренным верхом. К шишакам также крепилась бармица.

Индарби Бызов
(Продолжение
в следующем номере)

Почему чеченцы-эмигранты не вернулись из Константинополя

группу. Хотя нам никто не помогает, но мы все-таки живем неплохо, некоторые из нас работают, некоторые нет. Мы думаем, что наши старики уже забыли тех людей, которые пошли из своих селений в Россию для того, чтобы спасти Родину от казаков, для того, чтобы кончить пожар, который сжег наши лучшие селения на плоскости. Теперь же, когда волею великого Аллаха мы очутились в Турции, мы видим, что нас забыли наши грузья и наши братья. Но что же делать, приходится жить. Конечно, на чужой стороне, вы сами знаете, жить нелегко, но ведь это всем так, а не только нам, а потому хоть и болят наши сердца, но мы терпим. Правда, раньше мы ждали, что между нашим народом найдется хоть один человек, который вспомнил бы нас и хотя бы написал нам, чтобы узнать, как мы живем, но, видно, никому это не интересно. Много из нас выехало из дома, но теперь нас немного здесь: многие вернулись домой, многие живут во Франции. Хотя мы смотрели друг за другом хорошо, но Аллах велик и воля его велика: были и убитые между нами, были и умершие, но на все это воля великого Аллаха.



Кавказские горцы в Константинополе



Мы слышали, что у вас было мало хлеба, что не было урожая, слышали, что живется вам плохо, сердца наши болят от этих слухов, и мы только и ждем того времени, когда снова увидим вас. Мы много людей видели за это время и много городов, но теперь мы знаем, что лучше нашего народа нет нигде. Мы надеемся скоро приехать и увидеть вас всех живыми и здоровыми. Мы просим вас написать нам, как вы живете, что делаете и вообще все новости, которых без нас наверное было много. Письмо пишите на имя Вахи Мациева, а он нам его перешлет.

Еще я пишу вам о следующем. Вы знаете, что между нами много есть совсем молодых, которые ничего не знают, которым трудно жить. Хоть об этих людях вы подумайте и сделайте что-нибудь, чтобы они могли вернуться домой. Если бы мы были дома сейчас так, как вы, мы нашли бы что-нибудь, чтобы вернуть своих сыновей домой. И если бы вы хотели это устроить, вы давно бы могли это сделать. Теперь же мы сами думаем приехать домой.

Салам и маршал старикам, нам жалко их, нам не жаль себя, мы всегда думаем о том, как они живут и скучаем, что не увидим их.

Пишу это письмо я, Денил Абахажиев.

24 июня 1922 г., г. Константинополь».

Это искреннее и сердечное обращение не оставило равнодушными даже советских руководителей Чечни. Председатель Чеченского ревкома Таштамир Эльдарханов, сотрудники московского представительства Чечни стали хлопотать о возвращении чеченцев, оказавшихся в эмиграции. Но ни одно ведомство этот вопрос решить не могло.

В декабре 1922 года Эльдарханов направил просьбу о возвращении эмигрантов в самую главную инстанцию Советского государства — в ЦК большевистской партии. Только партийные вожди могли разрешить этот «вопрос политической важности».

Однако против возвращения чеченцев выступило всесильное ГПУ. Руководители Президиума ГПУ Уншлихт и Трилиссер 27 января 1923 года направили в ЦК записку, в которой говорилось:

«Так как в настоящее время происходит выделение автономной Чеченской области и политическая ситуация в последней не определена, а большинство желающих вернуться является элементами сомнительными, то президиум ГПУ находит необходимым отклонить просьбу указанных чеченцев вплоть до персонального отбора нашим консульством в Константинополе». В специальной приписке к списку чеченцев, желающих вернуться, говорилось, что «речь идет о 51 белогвардейце».

Разумеется, никакими «белогвардейцами» чеченские беженцы не были. Напротив, поддерживая демократическое Горское правительство, они боролись с денкикинскими белогвардейцами. Однако для ГПУ они все равно оставались «сомнительными элементами».

Ситуация усугублялась ожесточенными ведомственно-клановыми интригами, которые велись за кулисами создаваемой Чеченской автономной области. Областное руководство во главе с Эльдархановым, которого поддерживала основная часть интеллигенции и большинство народа, стремилось по возможности уберечь Чечню от социально-политических потрясений и экспериментов, навязываемых большевиками. Эта осторожная и взвешенная политика создала Эльдарханову и его сторонникам репутацию «недостаточных сторонников советской власти», а для некоторых наиболее рьяных партийных товарищей они стали чуть ли не «замаскированными контрреволюционерами». Против Эльдарханова боролись несколько группировок, наиболее сильными из которых были группа грозненского большевика Николая Гикало, возглавлявшего горский «областком» РКП(б), и представители северокавказского ЧК-ГПУ во главе с Евдокимовым. Противники Чеченского ревкома наперебой убеждали ЦК, что «вся Чечня охвачена антисоветским повстанческим панисламистским движением, лидеры которого связаны с агентами меньшевистской Грузии, кемалистской Турции и даже Англии». В Москву летели тревожные письма, телеграммы и докладные записки с просьбами срочно заменить «слабого» и «ненадежного» Эльдарханова своими «проверенными товарищами».

В этой запутанной ситуации судьба нескольких десятков чеченцев-эмигрантов оказалась разменной монетой для партийных интриганов.

1 марта Секретариат ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос о возвращении чеченцев-эмигрантов и решил отклонить ходатайство руководства Чеченской автономной области. Хотя в постановлении было оговорено, что просьба отклонена «временно», однако на самом деле вопрос был закрыт навсегда.

Железный занавес, опускавшийся над Страной Советов, не оставлял места для «буржуазных сантиментов», таких, как жалость к заброшенным на чужбину беженцам-эмигрантам.

Тимур МУЗАЕВ

«ДЕТИ УЛИЦ» ЧЕЧЕНСКОЙ ЭСТРАДЫ

Новое поколение чеченской молодежи выбирает рэп



Они называют себя «детьми улиц» и слушают «черную» музыку, придуманную афроамериканцами, где слова начинают петься под ритмичную мелодию. Распознать их можно по широкому штанам, свободным рубашкам и бейсболкам, развернутым козырьками назад.

Сегодня рэп стал невероятно модным и популярным течением во многих странах. Не обошло оно и Чеченскую Республику.

Если раньше из всех магнитол звучал голос группы «Юрт-да» с их хитами «айс-айс девчочкаш» или «Даматох», то сегодня заявили о себе такие исполнители, как Анзор, Джигит, Хамас, Беслан, Рустам. Вот и герой нашей сегодняшней беседы Руслан Айдамиров нашел свое призвание, исполняя именно рэп.

Он рос обычным мальчуганом, который гонял по Серноводску на велосипеде, лазил за абрикосами в соседский сад, ходил в школу, детство которого, как и многих его соотечественников, проходило во время чеченской войны. Первый свой стих он написал в девять лет и помнит его до сих пор:

«В доме пожар, танки горят, злые бандиты из пушек бьют, ты один, как тебе быть? Или дома сидеть или бандитов ловить».

– **Руслан, есть ли у тебя музыкальное образование, и кто помог в профессиональном становлении?**

– Нет, учиться быть музыкантом бесполезно, это или дано свыше или нет. Многие музыканты нашего времени не имеют никакого специального образования, но это им не мешает делать прекрасную музыку. Хип-хоп – это улица, можно сказать, что в профессиональном становлении мне помогла улица!

– **Расскажи, как ты стал читать рэп?**

– В 1999 году я услышал трек группы «Wu tang clan» и во мне что-то загорелось. Сначала просто писал тексты, а в 2002 создал группу «Sect of striving». Команда записала 7 композиций на магнитной кассете и выступила 3 раза в Серноводске. Одно выступление состоялось в клубе ст. Ассиновская (после этого клуб сожгли местные экстремалы) и одно в грозненском ДК «Оргтехника». А в 2004 году участники разъехались, и группа прекратила свое существование.

– **У тебя много стихов?**

– У меня больше 80 текстов песен, однако качественно я записал только одну – «Прогулка». Мне помог записать первую песню мэтр нашей эстрады Али Димаев, он всегда шел навстречу молодым и оплатил мою первую запись в студии. Про войну я стараюсь не писать, эта тема всем надоела, надо от нее отходить и находить другие.

– **Как ты думаешь, почему рэп стал у нас таким популярным? Это что – дань моде?**

– Я думаю, что и то, и другое. Наверное, в людях много накопилось за эту войну. Читать рэп профессионально очень трудно, надо ломать слог, не глотать гласные буквы и т.д. Хотя с пением тоже не просто, любой жанр по-своему тяжел.

– **Каково твоё отношение к чеченской эстраде, кто больше нравится из современных исполнителей?**

– На нашей сцене есть люди, которых я по-настоящему ценю. Это Али Димаев, Рустам Терлаев, Лиза Умарова и Тамара Дадашева, им я отдаю свой респект (уважение). Ситуация на чеченской эстраде нормальная, но, по-моему, не хватает эффектных шоу-программ. К тому же, на мой взгляд, нет профессиональных продюсеров.

– **Какие у тебя ближайшие планы?**

– Хочу выпустить сольный альбом и написать книгу стихов. Я не стремлюсь к популярности. Для меня рэп – это своеобразный способ самовыражения, не более.

Ася Исраилова

Образ родины глазами пейзажистов

Недавно в Вологде завершилась третья Всероссийская художественная выставка пейзажной живописи «Образ Родины», в которой были представлены и работы художников из Чеченской Республики: заслуженного художника России, председателя правления Союза художников Чеченской Республики Вахи Умарсултанова, Магомеда Закриева, Ризвана Алхазова и Элиты Дадакаевой.

Среди сотен работ пейзажистов были отмечены и полотна чеченских мастеров. Всероссийская творческая общественная организация Союз художников России наградила дипломами Закриева за произведение «Из глубины веков» и Дадакаеву – за полотно «Дом – ее душа».

Выставка проходила в течение четырех месяцев в трех лучших выставочных залах области.

Фотографии Мусы Садулаева выставляются в Германии

Недавно в Берлине открылась очередная выставка чеченского фоторепортера Мусы Садулаева. Автор представлено более 150 фотографий. На них запечатлены исторические мгновения периода с конца 1999 года по январь 2006-го. В своих работах фотограф сумел запечатлеть отдельные моменты жизни чеченского народа за последнее десятилетие. Веймар, Ганновер, Баден-Баден, Кельн, Мюнхен – это лишь несколько городов, жители которых смогли уже ознакомиться с творчеством Мусы Садулаева.

Его немецкие коллеги – организаторы выставки рассказали, что на выставке было очень много посетителей, интересующихся жизнью чеченского народа, его культурой, традициями.

«Я СКОРО ВЕРНУСЬ ДОМОЙ!»

Известный чеченский дзюдоист Хусейн Мараев мечтает построить

ПОЗНАКОМ

Недavno мне пришлось лететь самолетом из российской столицы в Баку. В кресле у окна на противоположной стороне салона авиалайнера я увидел знакомый профиль человека, которого не видел, пожалуй, лет двенадцать. Как оказалось, я не ошибся. Это был известный в прошлом дзюдоист Хусейн Мараев.

Годы почти совсем не сказались на его внешности, даже седина не пробилась на висках, и только некоторая усталость на лице отличала его от того молодого парня, неожиданно взошедшего в далекие 80-е годы на самые высокие пьедесталы мирового дзюдо и ставшего первым из чеченцев чемпионом Европы и обладателем Кубка Мира в этом тогда еще экзотическом виде спорта.

В те годы я работал заведующим отделом спорта молодежной газеты «Комсомольское племя» и мне неоднократно приходилось встречаться с нашими спортсменами, писать об их успехах. Однако последняя наша встреча с Хусейном Мараевым состоялась гораздо позже — в «смутное время» дудаевского правления — и к спорту она не имела никого отношения.

Как известно, мятежный генерал уважал спортсменов. Зная, насколько популярны они в народе, он решил привлечь самых имени-

тых в свой стан. Министерские посты были предложены Салману Хасимикову, Хасану Орцуеву, Руслану Бадалову. Хусейн Мараев получил должность заместителя председателя Кабинета министров, в то время он назывался Комитет оперативного управления народным хозяйством (КОУНХ).

В то время, а это был уже 1992 год, в чью-то «светлую» голову пришла идея закрыть границы республики и не выпускать за ее пределы ни одну машину с грузами. По периметру границы выставили посты, и все большегрузные машины (в их число попала и наша с книгами) заворачивали обратно. Затем в сопровождении охраны их привезли на площадь перед президентским дворцом, для дальнейшего разбора. Естественно, здесь собрался автотранспорт всех крупных предприятий республики, осуществляющих поставку и обмен товаров, сырья, оборудования, запасных частей и т.д. Республике грозил экономический хаос. Десятки представителей организаций, чьи машины оказались в числе задержанных, направились в Мехк-Кхел, где и должны были решать, кого выпускать, а кого нет. Однако очень скоро старейшины поняли, что в этом ворохе договоров, путевок, транспортных накладных им вовек не разобраться, и всех направили в КОУНХ. «Пусть там и разбираются» — постановил Мехк-Кхел, и наша процессия, ведомая Саид-Ахмадом Адизовым, возглавлявшим Совет старейшин, направилась в бывшее здание Совета Министров ЧИАССР. Как раз в это время там проходило заседание Комитета оперативного управления. Адизов скрылся за широкой дверью зала заседаний, а минут через десять оттуда вышел не кто иной как Хусейн Мараев. Он минуты три выслушивал жалобы представителей, затем, поняв всю нелепость ситуации, взял наши документы и кому на договорах, кому на накладных написал: «Пропустить! Хусейн Мараев».

С той поры мы с ним не виделись. Позже мне рассказали, что вскоре он вышел из состава правительства, а затем и вовсе уехал из республики.

— Я очень быстро понял, что политика Дудаева и его окружения ведет наш народ к трагедии, и поэтому не мог больше оставаться рядом с этими людьми, — рассказал мне во время полета Хусейн Мараев.

— Ведь мы, бывшие спортсмены, вошли в состав правительства не ради наживы. К тому времени я был достаточно успешным бизнесменом, и мне вполне хватало того, что имел. Просто мне искренне хотелось спасти республику от разграбления, а оказалось, что многими членами «временного правительства» двигала совсем другая цель — под лозунгами о независимости превратить Чечню в собственную кормушку. Оставаться среди них я не мог. Поэтому принял решение уехать. Думал, что ненадолго, оказалось, на целых двенадцать лет. В тот день, когда я ушел от Дудаева и его правительства, я навсегда покончил с политикой.

Видимо, мой отъезд из страны многим спутал карты, и этого мне не простили. На разных сайтах в Интернете появились заказные статьи, где мое имя упоминалось рядом с именами Нухаева, Яндарбиева, Удугова и других людей, которых я после 1994 года ни разу не видел. Меня старались впутать в какие-то преступные аферы, связанные с продажей нефти, выдумывались какие-то немислимые схемы ее транспортировки за рубеж, в которых я якобы участвовал. Кто-то очень настойчиво пытался замарать мое имя грязью, не гнушаясь при этом использовать самые нелепые небылицы. И поэтому я принял решение, что самое правильное будет уехать подальше от всего этого и заниматься своим делом. А время само рассудит, кто был прав.

— А где ты находился все эти годы?

— Уже много лет я живу в Баку, здесь моя семья, работа. Правда, бизнес не позволяет мне сидеть на одном месте. Приходится много ездить по миру.

— Что это за бизнес, если не секрет?

— Сфера интересов корпорации, которую я представляю, лежит во многих областях. Это банки, телекоммуникации, нефтега-



ВИРТУОЗ ТАНЦА

В Грозном чествовали Дикалу Музакаева

ЮБИЛЕЙ

зовый и строительный бизнес, металлургия. Кстати, в Москве мы приступили к строительству крупного офисного здания, в котором будет располагаться российский филиал нашей корпорации.

– Ты знаешь, что сегодня происходит в нашей республике?

– Конечно, по своим делам я последнее время часто бываю в Москве. Из газет, телевидения, рассказов моих друзей и родственников я знаю, что в Чечне начались позитивные процессы, отстраиваются города, налаживается нормальная мирная жизнь. Я очень рад, что нынешние руководители республики наводят порядок на нашей земле.

– Не думаешь вернуться домой?

– Все эти годы я ни на минуту не забывал о своей родине. Чем больше едешь по миру, тем лучше понимаешь, что человек должен жить на своей родной земле, со своим народом. Наверное, мы, чеченцы, так устроены. Поэтому я обязательно вернусь домой, и наверное, очень скоро. И еще я мечтаю построить в центре Грозного современный Дворец спорта – Академию дзюдо – и подарить его нашим детям. Надеюсь, что городские власти отведут для этого приемлемое место. Пусть наша молодежь удивляет мир своими спортивными достижениями, а не военным искусством.

– Из газет я узнал, что в прошлом году президент Всемирной Федерации спортивной борьбы Рафаэл Мартинетти вручил тебе высшую награду FILA – Золотой орден. Не расскажешь, за что?

– Когда ты столько лет отдаешь спорту, то он становится частью твоей жизни. Поэтому по мере возможности я всегда стараюсь посещать различные соревнования, оказывать поддержку детским спортивным школам, спортсменам. Причем не только борцам и дзюдоистам. Наша корпорация финансирует даже футбольную команду.

Самолет приземлился, нам снова предстояло расстаться. Хусейн пожал на прощание руку и сказал с улыбкой: «Передай всем, я скоро вернусь домой!»

Саид-Хамзат Гериханов

Исполнилось тридцать лет творческой деятельности художественного руководителя и главного балетмейстера Чеченского государственного ансамбля «Вайнах», народного артиста России Дикалу Музакаева.

Торжественный вечер, посвященный этой дате, прошел в Грозненском концертном зале. Переполненный зал встретил любимого артиста стоя.

От имени руководства республики артиста поздравил председатель Народного Собрания Парламента Чеченской Республики Дукуваха Абдурахманов. Он преподнес юбиляру в подарок именные золотые часы и отметил, что ансамбль «Вайнах» является визитной карточкой Чеченской Республики.

Сюрпризы ожидали и других членов семьи Дикалу Музакаева, работающих в ансамбле. Мадине Музакаевой, супруге юбиляра, присвоено почетное звание «Народный артист Чеченской Республики». Сыну артиста – Хадизу, достигшему в этот день совершеннолетия, был подарен автомобиль.

На вечере присутствовали гости из соседних республик – Ингушетии, Дагестана, Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Чествование юбиляра продолжилось концертом мастеров искусств республики, а Чеченский государственный ансамбль «Вайнах» посвятил в выступлении своему главному балетмейстеру.

Дикалу Музакаев – единственный в Чеченской Республике танцор, носящий звание народного артиста РФ.

Вся жизнь Дикалу Музакаева связана с развитием хореографического искусства. А начинал он свой артистический путь в самодеятельности, в детском танцевальном коллективе селения Северноводск.

Дикалу окончил грозненское культпросветучилище, хореографическое отделение московского Института культуры. В 80-е годы он был солистом ансамбля «Вайнах». В непростые для Чечни 90-е годы Дикалу Музакаев работал в Ингушетии, руководил республиканским ансамблем танца.

В 2001 году его пригласили возглавить ансамбль «Вайнах», который к тому времени уже два года практически не существовал. Все надо было начинать сначала. И Дикалу вернул ансамблю былую славу, вновь сделав его визитной карточкой Чеченской Республики.

Нынешний коллектив ансамбля с успехом гастролирует по России, выезжает за рубеж. А совсем недавно танцоры из Чечни с огромным успехом выступали в КНР.



Редакция:

Олег Панфилов,
соруководитель проекта

Томаш Вршовски,
соруководитель проекта

Саид-Хамзат Гериханов,
шеф-редактор

Вячеслав Тё,
художник

Людмила Буренкова,
технический редактор

Маргарита Крючкова,
корректор

Редакционный совет:

Тимур Алиев,
редактор газеты
«Чеченское общество»

Сацита Исаева,
редактор газеты
«Голос Чеченской Республики»

Адлан Сагаипов,
редактор газеты
«Зов земли»

Эдильбек Хасмагомадов,
редактор журнала
«Вестник ЛАМ»

Адрес редакции:

Телефоны:
(+7 495) 201 7626, 201 3550,
911 7190

Факс: (+7 495) 201 7626

Адрес электронной почты:
center@cjes.ru

Вебсайт: chechnya.cjes.ru

Адрес: Россия, 119992, Москва,
Зубовский бульвар, 4,
Союз журналистов России,
офис 101

На территории Российской
Федерации тираж — 999 экз.

Распространяется бесплатно.

Издается при поддержке National
Endowment for Democracy (США)

Мнение авторов может не
совпадать с мнением редакции

БЫТЬ ВСЕГДА ПЕРВЫМ

Победил Адлан
Абдурашидов (слева)

7 ноября в г. Ульяновске завершилось юношеское первенство России по боксу, в котором принимали участие сильнейшие боксеры 1990 г.р.

В очередной раз чеченский спортсмен Адлан Абдурашидов не разочаровал болельщиков, завоевав 1-е место в весовой категории до 54 кг.

Адлан не оставил никаких шансов соперникам во всех своих боях, закончив их с явным преимуществом. Даже в финальном поединке его противник был повержен задолго до финального гонга.

Адлан занимается боксом всего 4 года, но в его послужном списке уже 76 боев, из которых в 71 он одержал победу.

Он финалист спартакиады школьников и трехкратный победитель первенств России.

Тренер Абдурашидова, Дмитрий Григорьевич Каракаш (ЦСКА), возлагает на него большие надежды. «У этого парня большое спортивное будущее. У Адлана оригинальная техника, хорошее исполнение ударов, он может работать в обеих стойках. Я думаю, что мы с ним добьемся больших успехов».

Адлан учится в 136-й московской школе в 11-м лицейском русско-итальянском классе. Как и в спорте, он старается быть первым и в учебе.

Ася Исраилова

Золотая медаль Саламу Межидова

В столице Сербии прошел командный чемпионат Европы по дзюдо. В соревнованиях приняли участие сборные 20 европейских государств, в том числе и дзюдоисты России.

В весовой категории 73 кг первое место и золотую медаль завоевал российский спортсмен, грознец Саламу Межидов.

По словам его тренера Ибрагима Аюбова, Саламу является кандидатом на участие в летних Олимпийских играх 2008 года.

Достижения чеченского спортсмена оценены и Председателем Правительства ЧР Рамзаном Кадыровым, который презентовал дзюдоисту автомашину ГАЗ-3102.

Будущее чеченского футбола

21 ноября в Грозном в Министерстве спорта и туризма ЧР чествовали юных футболистов из Горячеводска, занявших второе место в зональных соревнованиях по мини-футболу в Волгограде.

— Это прежде всего заслуга тренеров команды Тамерлана Хасуева и Асламбека Месиева, которые, несмотря на нелегкие условия, своим энтузиазмом и любовью к футболу приобщают молодое поколение к спорту, — сказал министр спорта и туризма ЧР Хайдар

Алханов. — Председатель Правительства поставил перед нами задачу обновить национальную команду «Терек», и мы будем стараться и морально, и материально стимулировать тренеров, занимающихся с юными футболистами, которые могут стать достойной сменой нынешнему составу «Терека».

Команда из Горячеводска в декабре примет участие в зональном турнире ЮФО, который состоится в Ессентуках. Министерство спорта и туризма обещало оказать финансовую поддержку юным футболистам.

«Грозный-информ»

Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России:
Телефоны: (+7 495) 201 7626, 201 3550, 911 7190 Факс: (+7 495) 201 7626
Адрес электронной почты: center@cjes.ru Веб-сайт: www.cjes.ru
Адрес: Россия, Москва, Зубовский бульвар, 4,
подъезд Союза журналистов России, офис 101

Prague Watchdog:
<http://journal.watchdog.cz>, mail@watchdog.cz, +420-602-565-074
Saratovska 33, 100 00 Prague 10, Czech Republic